

О ЗНАЧЕНИИ ТЕРМИНА «KAL» В ДРЕВНЕШУМЕРСКОМ ЯЗЫКЕ

Акад. А. И. Тюменев

Для решения проблемы способа эксплуатации непосредственного производителя в Двуречье в шумерскую эпоху вопрос о значении термина «каль» имеет самое существенное значение. Этим термином в документах третьей династии Ура, дающих наиболее полное представление о хозяйственной системе древнего Шумера, обозначаются люди, работавшие в царском и храмовом хозяйствах, а также привлекавшиеся на строительные и другие работы общегосударственного значения; таким образом, правильное понимание этого термина очень важно для установления способа эксплуатации в эту эпоху в истории древнего Двуречья. Достаточно указать, что отчасти на основании именно этого термина академик В. В. Струве считал возможным писать о «рабовладельческой латифундии» в Шумере¹.

Толкование термина «каль», как «раб», далеко не является общепринятым. Можно сослаться только на мнение Бартона, Деймеля и Гоммеля, причем в отношении Деймеля ссылка, во всяком случае, является не совсем точной². Характерно, что все издатели текстов, в которых идет речь

¹ Названные документы времени третьей династии Ура прежде всего документы, изданные Женульяком (Textes économiques d'Oumma de l'époque d'Our, Paris, 1922, №№ 5675, также 5674, 5676 и др.), широко были использованы акад. Струве уже в его первой работе, посвященной вопросу о рабовладении на древнем Востоке («Проблема зарождения, развития и упадка рабовладельческих обществ древнего Востока» — в «Известиях ГАИМК», выпуск 77, 1934 г.), затем в специальных статьях: «Рабовладельческая латифундия в Шумере III династии Ура» в «Сборнике в честь акад. С. Ф. Ольденбурга», 1934 г. и «Еще раз о рабовладельческой латифундии III династии Ура» в «Проблемах истории докапиталистических обществ», 1934 г., № 7—8, стр. 214—222, (возражение на критику акад. Н. М. Никольского).

² В изданном Деймелем словаре шумерского языка более чем на сто примеров различных значений термина «каль» только в одном случае, и притом с ссылкой на один единственный текст, Деймель переводит термин «каль» словом «раб» (A. D e i m e l, Sumer. Lexicon, Rom, 1925, стр. 560, № 322, II). Однако, поскольку и в этом единственном примере «каль» сопоставляется с «гуруш», термином, который еще менее может иметь значение «раб», даваемый Деймелем перевод уже по одному этому представляется сомнительным. Напротив, там же в нескольких случаях Деймель дает перевод термина «каль», как «наемный рабочий», «работник», см. под тем же 57 сл. 90 сл. Наконец, в специальной статье о сельском хозяйстве в Шумере (RA, I, 1, Berlin—Leipzig, 1928, стр. 18—19) он дает характеристику этого последнего, совершенно обратную точке зрения акад. Струве. Приведу это характерное место в оригинале: «Das Nig-en-na-Land liess der Tempel nicht durch Sklaven bewirtschaften... Die Bewirtschaftung desselben geschah durch die Tempelangestellten, welche ein Stück Tempelland als arbeitslos erhielten und damit die Verpflichtung übernahmen einen Teil des Nig-en-na-Landes mitzubebauen. Während dieser Arbeit erhielten sie natürlich vom Tempel Beköstigung».

о «каль», приходят к иному выводу в отношении толкования этого термина. Так, М. В. Никольский, издавший особенно значительное число документов, в которых встречается термин «каль», видит в них «группы барщинных людей, призываемых к отбыванию тех или других повинностей, по всем признакам, государственного характера». К такому же, хотя и менее четко выраженному, выводу приходят и издатели других аналогичных текстов из того же архива города Уммы. Контено определяет положение «каль» как положение людей, оплачиваемых за выполняемые работы, или, просто, людей, подлежащих повинности (*contribuables*). Это земледельцы (*апин*) или пастухи быков (*саг-руд*), которые работают небольшими партиями под руководством особых надзирателей (*па*). Даже служанки (*пим*) имеют своих «па»¹. Наконец, и Женульяк видит в перечисляемых в этих текстах «каль» и «угиль» не рабов, а работников, привлеченных (*engagés*) на работы².

В дополнение к приведенным толкованиям термина «каль» можно сослаться еще на Легрена, который, говоря о совершенно тождественных хозяйственных порядках Ниппура (Дрехем) той же эпохи, приходит к аналогичному заключению. Он определяет положение сгруппированных в небольшие партии рабочих как положение «барщинников» (*servéables*)³.

И в советской науке толкование акад. Струве термина «каль» встретило серьезные возражения со стороны акад. Н. М. Никольского⁴. Акад. Никольский приходит к выводу, что документы не дают никаких оснований считать «каль» рабами и что в них следует видеть «общинников, привлеченных к работам на дом царя».

Первоначальное значение термина «каль», не вызывающее вообще сомнений⁵, никакого отношения ни к рабству, ни к рабскому положению не имело. Термин «каль» означал вообще «сильного», именно взрослого человека. Поскольку этому термину противостоят, с одной стороны, термин «думу»—«сын», «мальчик», с другой, «абба»—«отец», «старейшина», такое значение всех этих терминов, по видимому, имело непосредственное отношение к первоначальному делению общины на возрастные классы (такое значение, как увидим ниже, сохранили и соответствующие термины семитического языка). В таком случае термин «каль» должен был употребляться для обозначения взрослого члена общины, общинника. И в этом именно значении он и встречается в древнейших текстах из Шуруппака⁶. В этих текстах термин «каль» употребляется одинаково

¹ Contenu, Contributions à l'histoire économique d'Umma (Bibl. de l'école des hautes études. Sciences philologiques et historiques. Fasc. 219. Paris. 1915, стр. XXXVIII).

² H. de Genouillac, Notes sur les textes économiques d'Umma, «Babyloniaca», VIII (1924), стр. 44—45.

³ L. Legrain, Le temps des rois d'Our (Bibl. de l'école des hautes études, fasc. 129, Paris 1912, стр. 38).

⁴ «Проблемы истории докапиталистических обществ», 1934 г., №7—8, стр. 207—210; его же, статья «Рабство в древнем Двуречье», ВДИ, 1941, № 1, со специальным экскурсом, посвященным именно определению значения термина «каль», стр. 52 сл.

⁵ В том числе и со стороны акад. Струве, см. его статью «Рабство в древнейшем Сумире» (Очерки социально-экономической истории древнего Востока, ИГАИМК, 1934, вып. 97, стр. 15).

⁶ Время этих текстов относится, по видимому, к началу третьего тысячелетия. Издатель текстов из Фары (Шуруппака) Деймель относит их ко времени на 100—200 лет ранее Урниины. «Ausgrabungen der deutschen Orientgesellschaft in Fara und Abu-Katab. Die Inschriften, herausgegeben von A. D e i m e l. I. Liste der arch. Keilschriftzeichen, Leipzig, 1922, стр. 3—5, III. Wirtschaftstexte aus Fara; Leipzig, 1924, стр. 1. U n g e r (ZA, 34, Heft 4) находит эту дату слишком ранней и относит тексты из Фары ко времени незадолго до Урукагины.

для обозначения общинников и как воинов и как сельскохозяйственных рабочих¹.

С другой стороны, для выражения понятия «раб» применялся другой специальный изначальный термин, именно слово «арад», причем происхождение идеограммы, передававшей этот термин, не оставляет сомнения в том, что им обозначался именно раб—военнопленный. Идеограмма эта, первоначально писавшаяся (1*, 2, 3)² затем (4)³ и, наконец, в еще более позднем написании (5)⁴ и (6)⁵, происходит из соединения двух идеограмм: (7) или (8)—uš, kita=«мужчина», «человек» (соответствует семитическому zikaḡu⁶) и (9) идеограммы, семантика которой (этой идеограммой обозначались одновременно слова «страна», «гора», «восход солнца» и глагол «завоевывать»⁷) указывает на завоевание восточной горной страны. Из этого можно заключить, что первоначальное значение слова «арад» было: «человек завоеванной горной восточной страны», что вполне соответствует тому историческому факту, что рабы в древнем Шумере поставлялись преимущественно из горной страны востока—Элама⁸.

Термину «арад» соответствует термин «гим» или «геме»—также «амат»—«рабыня», идеограмма которого (10) также образована из соединения женского детерминатива (11)⁹ и той же идеограммы (9), обозначающей горную страну востока¹⁰.

Рядом с термином «арад» для обозначения понятия раба употреблялся также и другой, менее определенный, термин «уру», иногда в соединении со словом «саг»—«голова»¹¹.

Первоначально, таким образом, термин «каль» не только не служил для выражения рабского положения, для чего существовали другие специальные термины, но имел как раз противоположное значение, именно

* По техническим причинам клинописные знаки даны отдельно на таблице, на стр. 13. Номер в скобках, напечатанный жирным шрифтом, указывает на соотв. номер на таблице.

¹ D e i m e l, *Wirtschaftstexte aus Fara* № 101, «каль» определенно фигурируют в качестве военных (Kal-me-du). В других списках (№№ 92, 94) положение их менее определено. Согласно № 95, они разделены на партии по 60 человек, возглавляемые лицами различных профессий. Вероятно о них же идет речь и в № 20, но уже определено в качестве земледельцев, сельскохозяйственных рабочих (энгар). В итоге в № 67 насчитывается 4480 каль. Каль получают довольствие мукой, см. №№ 98—99

² A. D e i m e l, *Liste der archaischen Keilschr. aus Fara* (Wissenschaftliche Veröffentlichungen der deutsch. Orientgesellschaft. Ausgrabungen der deutsch. Orientgesellschaft in Fara und Abu-katab I, Leipzig, 1922, № 59, стр. 9.

³ см. М. В. П и к о л ь с к и й, *Документы хозяйственной отчетности* (т. I, № 19, л. с. V, 6, 8; обор. II, 9; III, 5; IV, 14; № 38, л. с. II, 1.

⁴ Там же, т. II, № 1, л. с. 2; № 5, л. с. 2.

⁵ S o n t e n a u, цит. изд. № 54, обор. II, 2 и № 94, л. с. 1, 3.

⁶ B r ü n n o w, *A classified List of all simple and compound cuneiform ideographs*. №№ 5018 сл., Leyden, 1889, стр. 219; B a r t o n, *The origin and development of Babylonian writing*, BAS, IX, Leipzig 1, 1913. Part I, Index of pictographs, стр. 175 под № 214 и под тем же № в части II: Deimel, стр. 8, № 58.

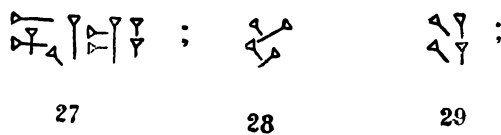
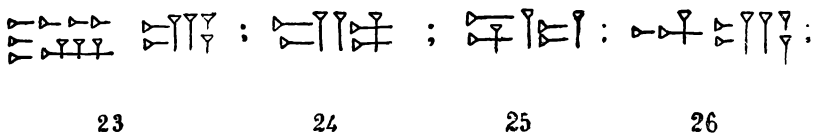
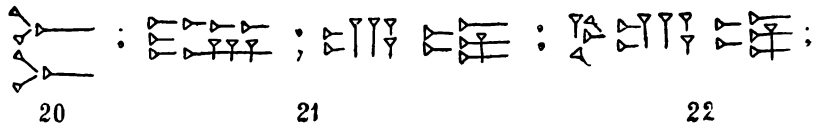
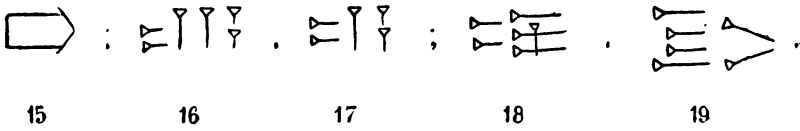
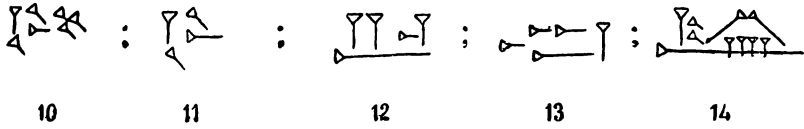
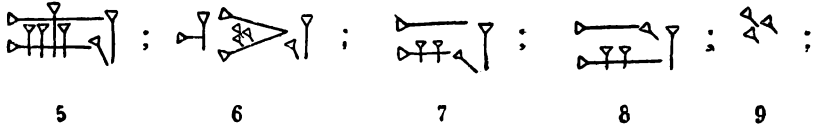
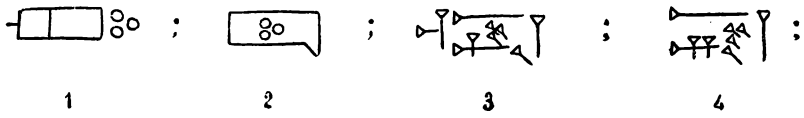
⁷ B r ü n n o w, №№ 7389, 7392—7396 (стр. 309—310); B a r t o n, стр. 179, № 322 и ч. II под тем же №; D e i m e l, стр. 48, № 461, ср. № 59 (стр. 9).

⁸ Ср. походы в Элам царя Ура Шульги и его преемников, King, *History of Sumer and Akkad*, London, 1910, стр. 287 и сл.,

⁹ B r ü n n o w, стр. 443, № 10905 сл.; B a r t o n, назв. соч. I, стр. 175, № 497 и под тем же № во второй части.

¹⁰ B r ü n n o w, стр. 455, № 11131, сл.

¹¹ О значении термина «уру» см. P r i n c e, *Materials for a sumerian Lexicon* (Assyriologische Bibliothek, herausgegeben von Delitzsch und Haupt, XIX, part III, Leipzig, 1907, стр. 354.); D e l i t z s c h, *Sumerisches Glossar*, стр. 50, Leipzig, 1914, s. v. «uru»; D e i m e l, *Sumer. Lexicon*, Rom, 1925 под № 211, стр. 437 сл., ср. стр. 168. Термин «уру», рядом с идеограммой (12), имевшей скорее значение «амелу»—«человек», нежели «арду»—«раб», изображается чаще той же идеограммой, как и «арад» (13) в позднейшем вавилонско-ассирийском написании, см. назв. соч., идеограммы под №№ 955—956, ср. D e i m e l, цит. место.

свободнорожденного и свободного человека. Если эволюция первоначального значения слова «каль» вполне возможна, то эволюция его в прямо противоположном направлении и придание ему совершенно обратного значения представляются уже сами по себе очень сомнительными, в особенности если принять во внимание наличие двух специальных терминов для выражения как понятия раба-военнопленного, так и общественного положения раба. Но, не довольствуясь этими общими соображениями, мы имеем и еще одну возможность путем вполне объективной проверки проследить, изменил ли термин «каль» ко времени Аккада и третьей династии Ура свое первоначальное значение. Известно, что семиты северной Месопотамии усвоили письмо от шумеров, восприняв, в частности, многие шумерские идеограммы. Произношение слов при этом было различно, но выражаемые тождественными или сходными идеограммами понятия по своему содержанию оставались также тождественными. В числе заимствованных идеограмм, рядом с обозначением домашних животных, посевных растений, напитков, орудий труда, были идеограммы, соответствовавшие различным профессиям и общественному положению отдельных лиц¹.

Этот процесс заимствования семитами шумерского письма, повидимому, не закончился еще в эпоху господства династии Аккада (XXIV—XXIII вв. до н. э.)² и, во всяком случае, зависимость семитического аккадского письма от шумерского выступает еще вполне отчетливо. Показательными в этом отношении представляются тексты хозяйственных документов города Гасура (позднейшей Нузи). Город этот, как показывает самое его название³, несомненно шумерского происхождения. Во время господства династии Аккада первоначальное население было здесь вытеснено или ассимилировано семитами⁴. Хозяйственные документы писаны уже на семитическом (аккадском) языке; но термины, обозначающие различные хозяйственные предметы, продукты и профессии, как сказано, передаются шумерскими идеограммами. В числе табличек есть несколько содержащих упражнения учащихся в шумерском письме⁵. Особый интерес в этом отношении представляет табличка, составленная, очевидно, каким-то ученым писцом и представляющая своего рода справочник-указатель шумерских обозначений различных профессий и занятий⁶.

¹ T h. J. M e e k, Excavations at Nuzi, vol. III: Old Akkadian, Sumerian and Cappadocian Texts from Nuzi, Camb. 1935. Intr. стр. XIII.

² Согласно новым данным установленные ранее датировки должны быть снижены, по крайней мере, на два столетия, см. U n g n a d, Eine neue Grundlage für die altorientalische Chronologie, AOF XIII (1940), стр. 146.

³ Там же, ср. A. D e i m e l, Sumer. Lexicon, стр. 555, 68.

⁴ M e e k, стр. XIII.

⁵ Там же, №№ 216—221.

⁶ M e e k, № 222. Правда, в числе заимствованных шумерских идеограмм собственнотермин «каль» не встречается. Но на это следует заметить, что термин «каль» не был общераспространенным и в городах Шумера. Мы встречаем его в древнейших текстах Шуруппака и затем, по преимуществу, в текстах Уммы времени династии Аккада и третьей династии Ура. В Лагаше времени Уруквагины его заменяет другой термин — «гу» с иной идеограммой (14) (ср. V a r t o n, 1, стр. 174, № 289 и тот же № во второй части, V r i n n o w, № 6394 сл.). в более поздних документах времени той же династии термин «каль» широко применяется и в Лагаше, см. G. R e i s n e r, Tempelurkunden aus Telloh, 1901, passim. В Гасуре также вместе термина «каль» употребляется другой, также шумерский, термин «гуруш», причем этим термином обозначаются работники, положение которых представляется совершенно тождественным с положением «каль» современных текстам Гасура документов Уммы, см. M e e k, № 188 сл. Относительно тождественности терминов «каль» и «гуруш» а также, частично, и выражавших эти термины идеограмм (слово «гуруш» имело и другое написание), см. V r i n n o w, № 5020, также стр. 266 под №№ 6178 и 6182; P r i n c e, стр. 168 и 198; D e i m e l, Sumer. Lexicon, стр. 560 под № 322, 3 («каль» тождественно «гуруш»). Термин «гуруш» со значением «житель

Два-три столетия спустя семитические племена амореев положили конец господству третьей династии Ура и основали новые династии в Исине, Ларсе и затем в Вавилоне, объединившем всю область. Вавилонские семиты, не только подчинившие, но в конце концов ассимилировавшие себе древнее население всей области Шумера, в то же время, как ранее аккадские семиты, переняли шумерское письмо и, в частности, большую часть шумерских идеограмм¹. Между прочим в вавилонском семитическом письме, в отличие от Гасура, была перенята и получила довольно широкое распространение идеограмма слова «каль». При таком заимствовании естественно, что и в данном случае значение шумерских и семитических слов, передаваемых этой идеограммой, должно было совпадать и быть тождественным, и, если бы, например, термин «каль» изменил свое первоначальное значение и связывался теперь с понятием рабства, как это предполагает акад. Струве, его идеограмма соответственно—так же именно с этим значением—должна была бы перейти и в семитический язык.

Ввиду этого то значение, с каким идеограмма «каль»² была воспринята в вавилонском семитическом письме, приобретает для решения поставленного нами вопроса первенствующее значение. И вот оказывается, что идеограмма перешла и в вавилонское письмо со своим первоначальным, несколько не измененным значением. В вавилонско-ассирийском языке этой идеограмме соответствует слово «данну»—«сильный», «мужественный», т. е. человек, достигший зрелости и полного развития сил³; при этом шумерским «думу» и «абба» соответствуют в семитическом языке термины «мару» и «аплу» (идеограмма эта соответствует также и понятию «маленький»—«сихру»⁴ и «абу»—«отец»⁵). В надписи на известном обелиске Маништусу, составленной на смешанном шумерско-семитическом языке, термином «каль» обозначаются продавцы-владельцы покупаемых Маништусу земель.

Мало того, мы имеем полную возможность убедиться в том, что идеограмма «данну»—«каль» употреблялась прежде всего именно для обозначения возрастного различия, т. е. в своем первоначальном значении. Об этом свидетельствует характерная двойная идеограмма, служившая

города». т. е. общинник, встречается между прочим в религиозных текстах священного для всей области Двуречья города Ниппура: см. происходящий из Ниппура шумерский гимн, изданный V. Scheil'ем в *RAA.*, 1911, стр. 161 сл. лиц. стор. 1, 16: *guruš uṣṣaḳa* «человек из его (Тамуса) города».

¹ Известно, что идеограммы, употреблявшиеся в письме времени первой вавилонской династии, стояли еще гораздо ближе к шумерским, нежели идеограммы позднейшего ассирийского письма, и в большинстве случаев были тождественны с ними, см. индексы клинописных знаков, начиная со времени Урны и до системы ассирийского и нововавилонского письма у *Barth'a*, *Index of Signs of the first Dynasty of Babylon*, стр. 237—250.

² Первоначальное написание (15) см. *Deimel*, *Liste der arch. Keilschriftzeichen aus Fara*, № 709 (стр. 64). Позднейшая шумерская идеограмма (16) или в сокращенном написании (17) вполне совпадает с семитической вавилонско-ассирийской идеограммой.

³ *Deimel*, *Sum. Lexicon*, стр. 560, под № 322: «Die Grundbedeutung ist «stark», «mächtig», «fest»; *F. Delitzsch*, *Sum. Glossar*, стр. 113; ср. *Prince*, II, стр. 198.

⁴ *Brünow*, № 4067 сл.; *Prince*, стр. 337; *Deimel*, *Sum. Lexicon*, стр. 351 сл. под № 144, ср. *Conteneau*, *Contribution...*, в приложении: *signes d'un emploi fréquent*, под № 153. Впоследствии в ассирийском письме идеограмма слова «мару»—«сихру» получает несколько видоизмененную форму (18). Однако, не только в древневавилонскую, но и в вавилонскую эпоху эта идеограмма была еще довольно близка к шумерской и писалась еще в вавилонскую эпоху (19) в форме, близко напоминающей шумерскую идеограмму (20), см. *Barth*, I, стр. 258.

⁵ Термин «абу» выражался той же идеограммой, как и шумерское «адда», см. *Brünow*, № 4156 сл. Иногда эта идеограмма могла означать и «члвк семейства» («умму»), что, по любопытному замечанию *Prince*, стр. 17 s. v., свидетельствует о восхождении этого термина еще ко времени матриархата.

вплоть до ассирийского времени для выражения понятия юншеского возраста. Двойная идеограмма эта образуется из соединения идеограммы (18), соответствующей слову «сын», «маленький», и идеограммы «каль» — «взрослый»; с прибавлением мужского или женского детерминативов она означает «юнша» или «девушка» (21) — «батулу» и (22) «батульту»¹. Буквальное значение этой двойной идеограммы, таким образом, «маленький взрослый», т. е. человек, вышедший из детского возраста, но еще не достигший полной зрелости.

Первоначальное значение идеограммы и термина «каль» — «взрослый, зрелый человек» выступает здесь, как видим, с полной определенностью. И если значение идеограммы «каль», насколько можно судить по ее употреблению в семитическом письме, и эволюционировало, то, во всяком случае, отнюдь не в направлении придания ему значения рабства и рабской зависимости, но как раз в обратном направлении. Термин этот, первоначально применявшийся для обозначения физической силы и зрелости, употребляется теперь также для выражения высокого общественного положения и политической силы и могущества. Так, в соединении с детерминативом «человек» (23) идеограмма «каль» соответствует слову «едлу» или «идлу» со значением «господин»²; в связи с идеограммой (24) — «решу» — «голова», «глава» в шумерском написании (25) идеограмма «каль» получила значение «ашареду» — «высший начальник»³. Посредством той же идеограммы «каль» с добавлением детерминатива «бог» (26) писалось имя божества — покровителя дома — Ламассу, изображавшегося обычно в виде сильного быка⁴. Термин и идеограмма «каль» — «данну» нередко встречается также в качестве эпитета царя в значении «великий», «могущественный»⁵. Еще во введении к кодексу Хаммураби термин «данну» («каль») употреблен в специальном значении «сильного человека» (по своему общественному положению) в противоположность слабому, бедняку. Хаммураби указывает как на цель своего законодательства, между прочим, и на то, чтобы сильный «данну» не обижал слабого⁶.

Если, таким образом, идеограмма «каль» перешла в семитическое письмо, не изменив своего первоначального значения, то, с другой стороны, и для обозначения специально рабского положения и рабства военнопленных служили точно так же те же два термина, какие употреблялись еще во времена Лагаша и Уммы, именно «арад» и «уру». Идеограммы,

¹ Br ü n n o w, №№ 6216, 10948; De i m e l, Sum. Lexicon, №№ 322, 61; W. M u s s - A r n o l t, Assyrisch-englisch-deutsches Handwörterbuch, Berlin, 1894, s. v. batûlu, batûltu = KAL—TUR; SAL—KAL—TUR; SAL—KAL—TUR mcš.

² Br ü n n o w, № 6225; De i m e l, Sum. Lexicon, № 322, 3; De l i t z s c h, Assyr. Wörterbuch, Berlin, 1887, стр. 150—152; ср. также Br ü n n o w, № 6219 (alik-panu).

³ Br ü n n o w, № 6149; De i m e l, Sum. Lexicon, № 332, 14; De l i t z s c h Assyr. Wörterbuch, s. v.; W. M u s s - A r n o l t, s. v.

⁴ De l i t z s c h, Assyrische Grammatik (Porta linguarum orientalium, X) Berlin, 1906), стр. 26.

⁵ Такое сочетание идеограмм «царь» и «каль» встречается еще в шумерских и аккадских текстах, между прочим и в отношении царей той самой династии Ура, датами царствования которых помечены хозяйственные документы г. Уммы. На печати одной из каппадокийских табличек упоминается имя царя Иби-Сина, последнего царя этой династии, с добавлением эпитета «каль» (Ibi-Sin lu-gal kal-ga, см. Th u r e a u - D a n g i n, Notes assyriologiques, XIV, 1, стр. 144). С тем же значением употреблен термин «каль» и в надписи царя Ниша Ашдуни Эрима, относящейся ко времени, непосредственно предшествовавшему установлению гегемонии Вавилона, т. е. на полтора-два столетия позже времени, к которому относятся документы из Уммы. Здесь в победной песне царь называет себя «эитарум данну», что соответствует шумерским терминам «нишакаль» — «сильный, бравый муж», (см. Th u r e a u - D a n g i n, Aš-duni-erim, roi de Kiš, RAs, VIII (1911), стр. 65, столбец I, строка 2, стр. 66).

⁶ Кодекс Хаммураби, Введение, столбец I, строка 37.

соответствовавшие обоим этим терминам (одна, соответствовавшая термину «арад»—«уру»¹, другая—термину «зикару»—«уру»²), были с тем же значением восприняты в вавилонском и позднее в ассирийском письме (в семитических языках им соответствовали термины—«арду» и «амелу»).

Мы имеем и непосредственные указания на то, что и в шумерскую эпоху термин «арад» специально употреблялся для обозначения рабства в собственном смысле. Именно в судебных делах этого времени домашние частные рабы, часто являвшиеся предметом споров и судебного разбирательства, всегда обозначаются только этим термином и никаким другим³.

Мало того, от эпохи династии Аккада из той же Уммы сохранился ряд документов, в которых «каль» специально противопоставляются рабам «арад». В этих документах отмечаются факты выдачи продовольствия рабочим, занятым в течение длительного времени на каких-то срочных (вероятно, строительных) работах. В этих работах наряду с «каль» участвуют иногда, обычно в крайне незначительном количестве (20—30 на сотни и даже свыше тысячи рабочих-«каль»), также «рабы патеси» («арад патеси ка») ⁴. Каль здесь не только обособляются и противопоставляются рабам—«арад», но и специально отмечается тот факт, что они работают «ерин-аду» в порядке трудовой государственной повинности⁵.

В одном случае мы имеем оригинальное сочетание обоих терминов «каль-арад». Именно: этим термином обозначены в данном тексте люди, назначенные помощниками при писцах⁶. Такое сопоставление, однако, отнюдь не означает тождества или параллелизма значения обоих терминов.

¹ Conte n a u, цит. соч., под № 7. Идеограмма «арад» («арду») в ассирийском письме была несколько видоизменена, но в вавилонском письме времени первой вавилонской династии удерживалась еще прежняя шумерская форма написания этой идеограммы, см. Barton, стр. 238 под № 49.

² Conte n a u, под № 230.

³ P é l a g a u d, *Babyloniaca*, III, стр. 100 сл., Genouillac, *Textes juridiques de l'époque d'Our*, RAS, VIII (1911), №№ II, III, IV, VI, XIV.

⁴ М. В. Никольский, *Документы хозяйственной отчетности древней Халдеи*, часть II, №№ 1, 5, 9.

⁵ Там же, №№ 1—9. Тот же термин «ерин» встречается в связи с выдачей довольствия рабочим в документах времени третьей династии Ура, там же, №№ 91, 92, 96, 209, 237, 238, 239. Термином «ерин» (идеограмма (28)) еще и в древнем Лагаше времени Уруквагины обозначались люди, которые не «получали одежду и пищу», т. е. не были привлечены к постоянному участию в царском и храмовом хозяйствах и привлекались лишь по мере необходимости на срочные работы, выполняемые, как и при третьей династии Ура, в порядке государственной повинности,—см. М. В. Никольский, там же, I, № 3, оборот, столб. 1 слева, строка 2. Работники, предоставленные патеси Лагаша во временное распоряжение храмовой администрации для обработки храмовых полей, также обозначаются и как «каль» и как «ерин»; см. H. de Genouillac, *Textes juridiques*, № 15, стр. 17—19; одни и те же рабочие, которые в строках л. ст. 19 и обор. 14 называются «каль», в том же документе (оборот, строка 9) обозначаются как «ерин». То обстоятельство, что патеси распоряжается этими работниками, отдавая их в пользование храма и затем, за невыполнением обязательств, берет их обратно, отнюдь не говорит за то, что они были рабами. Патеси в данном случае выступает как верховный распорядитель рабочей силы населения, привлекаемого к труду в порядке повинности, притом одинаково как в царском, так и в храмовом хозяйствах. В данном документе, между прочим, идет речь о выдаче довольствия рабочим за проработанное время. Показательным для положения «ерин» представляется и то обстоятельство, что и идеограмма, соответствующая этому термину (28), перешла в вавилонское письмо почти в неизменном виде (29) и применялась чаще всего для обозначения термина «сабе», который точно так же, в свою очередь, обычно применялся в отношении партий общинников, привлекавшихся на общественные работы. См. Barton, *Origin...* I, стр. 191, № 347; толкование этого термина, которое дается во второй части под тем же номером, можно принять лишь в той мере, поскольку оно имеет в виду зависимое положение (по толкованию Бартон, идеограмма должна представлять собою согнутые колени), но вовсе не рабство в собственном, узком значении этого слова. Характерно, что тем же термином, как и термином «каль» в документах Шуруппака, обозначались одинаково как партии рабочих, так и отряды воинов.

⁶ Conte n a u, *Contributions*, № 54, обор. столб. I слева, строки 1—2.

Совершенно напротив, ибо в таком случае мы имели бы непонятную тавтологию. В данном случае, повидимому, речь идет либо о «взрослых» рабах, либо, что по контексту представляется более вероятным, термин «арад» употреблен в позднейшем, более широком значении «слуги», «помощник»¹. По аналогии можно указать на сочетание термина «каль» с другими терминами, обозначающими ту профессию, на выполнение которой данный общинник был призван. Подобные сочетания встречаются уже в древнейших текстах Шуруппака, например «каль-ме-ду», «каль-ки» для обозначения воинов², так же как и в документах времени третьей династии Ура, например «каль алаг»—«пахарь»³, «каль саг-гуд»—«пастух рабочих быков»⁴ и др.⁵ Другие сочетания, в которые входит термин «каль», указывали срок или способ эксплуатации труда общинников. Таковы «каль уд»—«взятый на один день»⁶, «каль саг-дуб»—«взяты на более длительные сроки»⁷, наконец, уже известные нам «каль ерин-аду», вызывавшиеся на определенные работы независимо от срока. Различались далее рабочие с полной оплатой (названные уже «каль саг-дуб») от рабочих, получавших плату из расчета $\frac{2}{3}$, $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{6}$ («каль ид $\frac{2}{3}$ » и т. д.)⁸. Наконец, в тех случаях, когда общинники привлекались к тем или иным работам не в порядке повинности, а по найму, они обозначались в документах как «каль шу-га»⁹ или в более сложных сочетаниях: «каль шу-га алаг»—наняты на пахотные работы¹⁰, «каль шу-га... уд»—наняты на...дней¹¹.

Чаще, впрочем, в случаях найма наемные рабочие называются «лу шу-га»—«наемный человек». Употребление этого последнего выражения для обозначения наемного рабочего служит для акад. Струве основанием противопоставлять «каль», как зависимых рабочих—рабов, людям свободным, нанимаемым по вольному найму. «Отличие между наймитом и рабом,¹²—замечает он,—сводилось в основном к тому, что раб получал довольствие..., а наемный рабочий получал зарплату». Уточнение этого положения дается в примечании: «Раб получал «зерновую выдачу» в противоположность наемному рабочему, который получал «а», т. е. заработную плату за его рабочую силу...» «Зерновая выдача» рабам иной раз называлась даже просто «корм» (шаггаль), т. е. питание скота¹³. Ввиду столь исключительного значения, какое придается в данном случае различию терминов «каль шу-га» и «лу шу-га», и категоричности делаемых отсюда выводов придется на этом различии терминологии специально остановиться. Если до известной степени и можно признать фактом, что «каль», привлекаемые на работы, получали продовольствие (иногда действительно обозначаемое терминем «шаггаль», тем же самым, каким обозначался и корм животным), а «лу шу-га» получали наемную

¹ И в шумерскую и в вавилонскую эпохи обычно было, например, при обращении к лицу вышестоящему называть себя «арад».

² Deimel, Wirtschaftstexte aus Fara, стр. 6 под словом «kal».

³ Contenu, № 80, строка 3.

⁴ Там же, № 29, строка 2 и др., М. В. Никольский, т. II, №№ 134, 142 и др.

⁵ Deimel, Sum. Lexicon, № 322, 58, 90. В таком же сочетании применялся и термин «лу»—«человек», см. примеры у Deimel, Wirtschaftstexte aus Fara, стр. 6; Contenu, № 1, строки—1, 23 и др.

⁶ Genouillac, Textes économiques d'Ouroumma, № 5675, ст. I, стр. 14, ст. II, стр. 21; М. В. Никольский, т. II, №№ 98 сл.

⁷ Legrain, Le temps des rois d'Our, № 379; ср. стр. 27; Deimel, 322, 57.

⁸ Deimel, там же, 322, 85.

⁹ Contenu, 88, 61, 1; 81, 1; М. В. Никольский, II, № 108, 1; 109, 1, 3; 143, 1, 1.

¹⁰ Никольский, т. II, № 143, 1, 4.

¹¹ Там же, № 143, ст. 1, стр. 1—2.

¹² Под «рабами» в данном случае акад. Струве подразумевает именно «каль». ¹³ В. В. Струве, «Проблема зарождения...», стр. 57 и примечание 136 на стр. 101.

плату, то видеть в этом факте какое-то принципиальное различие и, тем более, делать отсюда столь далеко идущие выводы было бы совершенно неправильно. Начать с того, что данные документов совершенно не знают того резкого и принципиального противопоставления терминов «каль» и «шаггаль», с одной стороны, и «лу шу-га» и «а», с другой. Как мы видели, наемные рабочие называются одинаково и «каль шу-га» и только несколько чаще «лу шу-га». Мало того, в одном и том же документе одни и те же рабочие обозначаются одновременно и как «каль шу-га» и как «лу шу-га»¹. С другой стороны, не существует никакого принципиального различия и в обозначении вознаграждения, получаемого теми и другими. В документах Лагаша времени Лугальанды и Урукагины при подведении общих итогов месячных выдач термином «шаггаль» обычно обозначается довольствие, получаемое лицами самых различных профессий и социального положения, вплоть до царских чиновников—«суккаль»². В то же время и плата «а» вовсе не обязательно означает только плату наемным рабочим. Имеется ряд документов, в которых этот термин применяется также и в отношении вознаграждения, получаемого «каль»³. Из всех этих данных можно видеть, что терминологические различия, из которых исходит акад. Струве, вовсе не имели того принципиального значения, какое он им приписывает, и что в основе этих различий, во всяком случае, не лежало никакого социального и, тем более, классового деления.

Термин «каль» обозначал прежде всего рядовых общинников, и именно, поскольку общинники подлежали принудительному труду «на дом царя», естественно, этот термин и применялся в связи с привлечением общинников на постоянные или временные срочные обязательные работы⁴. Наемные же рабочие (в большинстве случаев те же самые общинники, но работавшие не в порядке повинности, а на основе свободного найма) именно потому и не назывались «каль», но чаще просто «людьми» («лу») вне зависимости от их принадлежности к общине. Но самое характерное и любопытное обстоятельство—это то, что все эти «лу шу-га» нанимаются и работают не в одиночку, а партиями, возглавляемыми каждая своим надзирателем—«па»⁵ и что эти надзиратели оказываются в то же время тожде-

¹ Вот этот текст: «Три наемных рабочих («каль шу-га») на один день убирать траву по 20 сар; 35 наемных рабочих («каль шу-га») для земляных работ по 5 сар на поле U-shah (и) в доме Ур Иднена. Плата («а») наемным рабочим—земледельцам (лу шу-га апин) по 5 ка. Дата см. М. В. Никольский, т. II, № 143.

² М. В. Никольский, т. I, №№ 13, 16, 18, 20, 22.

³ Пример выдачи «а» каль, работающим партиями с обычными надзирателями на во главе, см. G e n o u i l l a c, *Choix des textes économiques de la collection Pupil, «Babyloniaca», VIII (1924), табл. VII, № 27, л. ст., строки 1, 3, 5, 7; выдача «а» ерин, т. е. тем же каль, см. М. В. Никольский, т. II, № 91, л. ст., строка 2; № 92, л. ст., строка 2; № 96, л. ст., строка 3; № 209, л. ст., строка 2. «А» получают каль, работающие по найму («каль шу-га» = «лу»), см. М. В. Никольский, т. II, № 143, обр., строка 3.*

⁴ Постоянными рабочими были, например, «апин»—земледельцы тех же документов из Уммы. Временные же рабочие и в этих документах обычно обозначаются термином «каль».

⁵ М. В. Никольский, т. II, №№ 207, 208, 210, 214. В том, что при этом имеются в виду не распорядители полей, на которых производятся работы, а именно надзиратели партий наемных рабочих (лу шу-га), не трудно убедиться, сопоставляя данные самих этих документов. В №№ 207 и 209 работы производятся на одном и том же поле (а-шаг Уг-га-а-гештин), но надзиратели при этом названы разные (Идпаэ и Лудупа). При том же работы производятся не только в один и тот же год (6-й год Гимиль Сина), но и в один и тот же сезон. В обоих случаях рабочие лу шу-га заняты на тождественной работе по резке тростника. В одном документе (№ 210) определенно указывается лицо, заведывавшее полем, именно Лугаль-Итуда, а надзирателем лу шу-га является совсем другое лицо—Лугаль-Азаггу. Тот же Лугаль-Итуда в другом документе фигурирует в качестве надзирателя, возглавляющего партию рабочих лу шу-га на поле Дууга (№ 208).

ственными с надзирателями, которые, согласно другим документам, возглавляли партии «каль» и «ерин»¹. Есть, таким образом, основание предполагать, что «лу шу-га» этих документов тождественны с «каль», возглавляемыми теми же надзирателями и упоминаемыми в других документах, где они фигурируют уже не в качестве наемных рабочих, а в качестве работающих «на дом царя».

Что касается, далее, употребления различных терминов в отношении оплаты труда «шагаль» в отношении «каль» и «а» в отношении наемных рабочих, то, поскольку такое различие в употреблении этих терминов действительно существовало (а мы видели, что оно, во всяком случае, не проводилось строго и последовательно), вполне естественным представляется, что общинники, привлекавшиеся на работы в принудительном порядке, получали не заработную плату, но довольствие за проработанное время; наемные же рабочие (хотя бы это были в большинстве случаев, как мы видели, те же «каль») — зарплату².

Заканчивая на этом наш обзор документальных данных относительно употребления термина «каль», мы в итоге имеем полную возможность констатировать, что для обозначения собственно рабства, положения рабов-военнопленных, термин этот никогда не применялся. Как в древнейшие времена шумерской культуры (в документах Шуруппака), так и в позднейшую шумерскую эпоху, при третьей династии Ура, термин этот означал прежде всего взрослого члена общины, общинника. Наконец, с тем же значением идеограмма «каль» перешла, как мы видели, и в вавилонское семитическое письмо. Это, конечно, не значит, что самое содержание термина «каль» — «общинник» во все указанные эпохи оставалось неизменным. Значение этого термина эволюционировало лишь постольку, поскольку изменялось положение самих общинников. По мере того как расширялось принудительное использование труда общинников, и самый термин «каль» мог приобрести новое значение, значение зависимого работника. Но повторяем — и показать это было прежде всего целью настоящей статьи, — для обозначения собственно рабства, рабства военнопленных, термин этот никогда не употреблялся.

¹ Идпаа, надзиратель лу шу-га, фигурирует в то же время в качестве надзирателя каль. Лугаль-Итуда в № 208 выступает в качестве надзирателя лу шу-га, в №№ же 102, 112, 170 — в качестве надзирателя каль; относительно Лудуга (№ 209) см. № 96; относительно Лугаль-Аваггу см. №№ 210 и 101, 125, 127, 134.

² Акад. Струве находит, что вознаграждение рабов было в 3—4 раза меньше, чем вознаграждение наемных рабочих (Проблема зарождения... стр. 57). Поскольку под «рабами» акад. Струве имеет в виду при этом каль, этот его вывод о размере вознаграждения вряд ли может быть оправдан фактическими данными. Достаточно указать хотя бы на то, что каль, согласно так широко используемым самим акад. Струве документам из Уммы, получают по 6 и 7 мер (на) зерна, а наемные рабочие по 8 мер (М. В. Н и к о л ь с к и й, т. II, №№ 207 сл.). Сверх того, необходимо еще иметь в виду, что каль сверх зерна получали обычно и другие виды довольствия.